

Казни продолжают, а поскольку их так много, то стрелять в них в пятьдесят групп - это долгий процесс.

Некоторые из приговоренных к смертной казни ждали и даже умирали на месте, пенясь во рту, потому что были так напуганы.

Тем не менее, они не пощадили ни одной пули.

Однако, когда испанские священники были казнены следующим, некоторые католические испанские солдаты неохотно это делали.

В основном это были христиане, которые были крещены этими священниками, и теперь им было трудно самим убивать своих священников.

Некоторые радикальные испанские солдаты закричали и отказались от казни, причем в такой же ярости, как и индийское трио, которое не захотело использовать сало и сало, упакованное пулями.

Очевидно, что эта импотентная ярость была бесполезна.

Столкнувшись с самым кричащим испанским солдатом, солдаты Мин подошли с тяжелым прикладом винтовки, сухим унижением его до земли, после чего последовало избиение от небесных хозяев.

"Блядь, ты пленник, что за дух! Если ты не будешь работать, я убью и тебя тоже!"

Высушив на месте несколько дурацких нарядов, испанские солдаты были заметно слабее, но огонь в их сердцах нарастал.

После того, как ты был внуком столько дней, а теперь хочешь быть рабом, такова жизнь человека?

"Думать об этом тогда, но мы были..."

"Чего вы ждете, загружайте и выполняйте быстро!"

Большой, дородный мужчина из армии Мин ударил по затылку испанского солдата, который не был тяжеловесом, посылая его спотыкаться, и его мозг жужжал.

Испанским солдатам приходилось скрипеть зубами под дыханием и продолжать работу палачами новой эпохи.

Убийство не было проблемой, проблема была в том, что делать с телами этих людей, и просто рытье ямы было бы огромным.

После того, как каждая группа была убита, солдаты династии Мин приказали остальным испанским и местным солдатам быть наготове, сказав: "Тащите эти тела в лес за город и похороните их!".

Эти городские солдаты также понимают, что люди находятся на рубильном блоке, никаких проблем с кораблем поначалу, могут только признать свою неудачу, пойти в лес, подернув рукава, чтобы выкопать яму.

На платформе императорский евнух Шэнь Мао устался на ситуацию на месте казни и

вдруг сказал: "Губернатор Ли, у нас есть идея, пусть испанцы переправят тела в море, и просто бросят их в море, чтобы накормить рыбу".

Ли Юй был поражен: "Герцог Шень, этот метод захоронения ранее обсуждался в военном министерстве, эта сыпь...".

Шэнь Мао перебил его и сказал: "Тебе не кажется, что это слишком хлопотно?"

Белинда Ли был шокирован и повернул лицо, чтобы пристально посмотреть на него, Шэнь Мао совсем не боялся и встретил его взгляд, чтобы заново высказать идею бросить тело в море снова.

Белинда Ли на секунду подумала, а потом вдруг сказала: "Герцог Шень, это идея Его Величества?"

Шэнь Мао ничего не сказал, его лицо было спокойным, как будто он вообще не слышал слов.

Ли Юй понял, хотя и не знал, почему император издал этот, казалось бы, тайный указ, он все равно честно подчинился.

"Яо Кишэн, возьмите своих людей и отвезите испанцев нести трупы, и отвезите их всех в море, чтобы избавиться от них!"

"Да!"

Яо Цишэн с радостью принял заказ, имея работу, чтобы сделать показывает, что руководство уделяет внимание, независимо от того, что работа, она должна быть сделана серьезно, так что есть надежда на продвижение по службе!

Испанцы только что выкопали полдюжины ям, которые сразу же отвалились, а когда услышали новые указания, огонь в сердце стал еще сильнее.

Выкопать яму в жаркий день было нелегко, но ее просто выкопали немного прилично, так почему же они сказали не использовать ее? Думаешь, мы обезьяны?

"Трудолюбивые" испанцы в конце концов продолжали служить носильщиками и кузовными перевозчиками.

Тела казненных заключенных были забиты в мешки и отправлены в отставку на плоских телегах к пляжу Манильского залива, примерно в 10 милях отсюда.

В конце концов, они погрузили мертвых пленников на пару полуразрушенных испанских торговых судов, а затем пара из них замедлила свое движение, направившись на север из Манильского залива к морю, примерно в десяти морских милях отсюда.

Здесь больше не было видно ни земли, ни других островов, вокруг было просто огромное море.

По приказу Яо Кишэна испанские солдаты стали неохотно нести трупы и бросать их в море.

Через некоторое время сотни трупов уже плавали на поверхности моря, и большое количество крови вылилось в лазурное море.

Недалеко, несколько акул, нюхая кровь, подошли с большой скоростью, взволнованно

открыли рты и мгновенно проглотили труп заключенного в камере смертников.

Потом на поверхности воды появилось больше акул, соревнующихся за то, чтобы прийти первыми, разрываясь на трупы, и море стало красным и ужасным.

В то время как море кипело акулами, испанские солдаты выглядели уродливыми, а один из испанских офицеров, Хулиан Лопес, покраснел и необычайно рассердился.

Он видел, как его священник разрывается на части и пожирается акулами, умирая ужасной смертью.

В конце концов, Юлиан Лопес больше не мог этого выносить и кричал: "Братья, армия Мин убивает наших священников, оскорбляет наше духовенство и богохульствует нашего Господа, будем ли мы сидеть и ждать смерти!".

Остальные испанские солдаты были в основном шокированы, не ожидая, что Лопес, который любил говорить в комедии стэнд-ап, был первым воином, который выскочил, чтобы сопротивляться.

В случае, если вы не являетесь членом команды, вы не являетесь членом команды, вы не являетесь членом команды, вы не являетесь членом команды.

Самое важное - это убедиться, что вы хорошо понимаете язык, которым пользуетесь.

Неважно, если ты не понимаешь языка, ты можешь судить о поведении другой стороны, все сразу отреагировали, эта банда чужеземных дьяволов собирается восстать на!

Яо Цишэн закричал: "Что ты делаешь, опусти оружие в руки и присесть с головой в руках быстро и честно!"

Отряд солдат династии Мин с мушкетами также следовали за ними с криком и продолжали приближаться.

На этот раз изначально неугомонные испанские солдаты были немного слабыми и продолжали возвращаться на ноги.

Хулиан Лопес посмотрел на своих соотечественников, сделал глубокий вдох и закричал: "Если мы не сопротивляемся, то можем только ждать смерти! Воины Испанской империи, возьмите на себя смелость, убейте собак света и верните себе свободу!"

Надо сказать, что испанская колониальная армия все еще немного кровавая, по этому простому волнению все сразу же пришли к энергии, с корабля мимоходом дотронулись до многих ребят, на самом деле стали брать инициативу в атаку на армию Мин.

Ни по какой другой причине, только потому, что их было много, смело!

Торговые суда, ответственные за сброс тел, были в основном испанскими пленными и коренными солдатами, всего от трех до четырех тысяч человек.

Однако армия Мин имела только один полк из 1300 человек из группы Яо Кишэна, и они были разбросаны по нескольким кораблям, а Яо Кишэн находился на андалузском торговом корабле, имея только 200-300 военнослужащих из династии Мин.

На узкой палубе, при внезапной ситуации, войскам Мин было трудно занять позицию,

поэтому им приходилось делать предупредительные выстрелы, а иногда и стрелять несколькими самыми громкими и импульсивными.

Конфликт стал более ожесточенным, а сопротивление испанских солдат, возглавляемых вдохновителем Хулианом Лопесом, стало более ожесточенным.

Остальные купеческие корабли, войска Мин, наблюдая за поворотом событий на борту Андалу, вовремя приблизились к ним, чтобы поддержать их.

Примерно через полчаса армия Мин заплатила за 20 человек и зарезала, расстреляла или заколола всех 500 испанских солдат на борту андалузского торгового корабля.

Этот инцидент называется "андалузским".

Результат инцидента был настолько жестоким, что в тот же день Минг объявил испанских пленников в восстании и предпринял решительные военные действия, приведя флот для обстрела торгового судна!

Еще в море, на борту нескольких обветшалых торговых судов, все испанские колониальные войска, включая местных солдат, общей численностью три тысячи четыреста человек, были окончательно сведены к пеплу мощной огневой мощью флота Дамена.

Только испанского офицера, по имени Хулиан Лопес, вытащили в одиночку, а императорская гвардия содрала с него шкуру и превратила в образец.

Ли Юаньфан, второй сын Ли Тинтана, был вторым сыном хозяина рук вниз, и был воспитан своей семьей.

После этого Ли Юаньфань заинтересовался всей шкурой этого чужого дьявола, как произведением искусства, как сувениром.

.....

Испанский офицер, который поощрял восстание в тексте, принял имя Хулиана Лопеса, актера программы испанского телевидения "Шестой канал".

Шесть лет назад он оскорбил всех китайцев в телевизионном стэнд-ап шоу, и я долго смотрел, как он расстроен.

Никакой ответственности за любое нарушение.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1091889>